

Зомби, потеряв разум, обрели боевой инстинкт, в то время как одарённые люди обладали скудным боевым опытом. Держа в руках оружие, они не умели им пользоваться и скорее могли навредить себе. Зомби-человек неожиданно сочетал в себе и боевой инстинкт, и одарённость. Но эти двое не должны были быть сложнее в борьбе, чем тот зомби-человек. Просто казалось, что их много, но при ближайшем рассмотрении это было всего лишь сборище неумех.

Ши Сюэмо:

— Когда же Дуань Жоцин наконец станет лучше и перестанет заставлять меня волноваться?

Дуань Жоцин:

— Ай, я всё уже поняла, но пижама действительно очень красивая!

— Сегодня Дуань Жоцин и Ши Сюэмо снова говорили на разных языках.

Дуань Жоцин сложила одеяло, похлопала его и превратила в аккуратный квадрат, довольная собой.

Ши Сюэмо, размявшись, подошла и прокомментировала:

— Это что, замороженный тофу? Тофу, который развалится при малейшем прикосновении.

Дуань Жоцин: Очень обидно.

— Ты дома не складываешь одеяло? — Ши Сюэмо нахмурилась, пытаясь понять, как исправить ситуацию. Возможно, только пересложив одеяло с нуля.

Дуань Жоцин надула губы, издавая странные звуки, выражая своё недовольство словами Ши Сюэмо.

Ей просто было нелегко, она давно не складывала одеяло!

Ши Сюэмо прищурилась:

— Ты снова ищешь оправдания для себя?

— Это не оправдание, это причина! — уверенно заявила Дуань Жоцин.

Ши Сюэмо подняла бровь:

— Есть возражения?

— Нет, — Дуань Жоцин сдалась и пошла переодеваться.

Ши Сюэмо наблюдала, как Дуань Жоцин уходит, и заметила, что Ван Ифэй подсматривает за ними, сдерживая смех.

— ?

— Ничего, ничего, — Ван Ифэй, увидев, что его заметили, тут же сбежал.

Дуань Жоцин быстро переоделась и, проходя мимо стеллажа, остановилась, задумавшись над важным вопросом — что есть на завтрак?

Этот вопрос оказался слишком сложным. Она долго не могла решить, в основном потому, что не знала, что хочется, и не знала, что любит Ши Сюэмо, чтобы взять что-то ей.

Тогда она решила взять то, что выглядело вкусно! Взгляд Дуань Жоцин остановился на шведских консервах с селёдкой. Ей показалось, что это будет хорошим выбором для Ши Сюэмо.

— Да, я тоже думаю, что это хороший выбор, — Бай Нянь «искренне» согласилась.

— Мне кажется, ты задумала что-то нехорошее, — Дуань Жоцин колебалась, возвращая консервы с селёдкой на место.

Бай Нянь поспешно уговаривала:

— Ну что ты, это же рыбные консервы, очень питательно!

Возможно, из-за инстинкта самосохранения или внезапного проблеска ума Дуань Жоцин всё же положила консервы обратно.

— Ладно, не буду брать это, возьму знакомые рыбные консервы.

Бай Нянь не могла скрыть сожаления:

— Эх, как жаль, что не взяли.

— Бай Нянь, ты не можешь желать мне добра? — Дуань Жоцин, даже будучи не самой умной, теперь поняла, что эти консервы невкусные.

— Цык, добро уже здесь, — Бай Нянь хихикала, наслаждаясь зрелищем.

— Что? — Дуань Жоцин сомневалась, оглядываясь, но, только повернув голову, её лицо упёрлось во что-то мягкое.

Это знакомое ощущение! Сжатие... пенка для умывания...

Дуань Жоцин погрузилась в «счастливые» хлопоты.

Тем временем Ши Сюэмо, подумав, что Дуань Жоцин уже должна была вернуться после переодевания, но прошло некоторое время, и она начала беспокоиться, решила пойти искать её.

И тут она увидела... пенку для умывания!

О, так вот что её задержало.

— О, капитан Ши пришла, — Лу Цзинъя привычно поздоровалась с Ши Сюэмо, продолжая тереть голову Дуань Жоцин.

Дуань Жоцин, услышав, что Ши Сюэмо пришла, быстро вырвалась из её объятий.

— Чего боишься? — Лу Цзинъя легкомысленно провела рукой по лицу Дуань Жоцин, сказав:

— Твоё лицо такое мягкое!

Дуань Жоцин отступила на шаг, покраснев:

— Пожалуйста, будьте сдержаннее!

Лу Цзинья засмеялась.

Ши Сюэмо с каменным лицом подошла, взяла Дуань Жоцин за руку и отвела от Лу Цзинья:

— Держись от неё подальше и веди себя прилично, иначе в следующий раз я не гарантирую, что не нападу на тебя.

Она подумала, что Лу Цзинья всё та же — хитрая и опытная. И то, что Дуань Жоцин попала под её влияние и думала сегодня утром о чём-то стыдном, вполне нормально. Но если они уйдут и больше не будут иметь дела с Лу Цзинья, то Дуань Жоцин больше не будет проблемой, она останется прямолинейной маленькой дурочкой.

— Капитан Ши, эти слова слишком ранят, — Лу Цзинья положила руку на белую грудь, притворяясь, что ей больно от слов Ши Сюэмо. — Слишком жёстко — это не мило, эта девушка куда милее.

Хотя она так говорила, но, глядя на Ши Сюэмо, в её глазах скрывалось больше страсти.

Дуань Жоцин почувствовала, что оказалась между двух женщин. Атмосфера стала странной, пространство для жизни сузилось, какая-то аура давила на неё, она едва могла дышать. И вдруг в её голове мелькнула мысль:

— Бай Нянь, это что, легендарная арена борьбы?

Бай Нянь, наблюдая за происходящим, сказала:

— Ещё нет, но если ты продолжишь, то будет.

— О чём ты говоришь? У меня сильный инстинкт самосохранения, я не буду делать глупостей!
— уверенно заявила Дуань Жоцин.

— Правда? — Бай Нянь причмокнула. — Я не верю, будь осторожна, не навреди себе.

Ши Сюэмо и Лу Цзинья немного постояли друг напротив друга, затем Ши Сюэмо повернулась к Дуань Жоцин.

Дуань Жоцин пряталась за спиной Ши Сюэмо, стараясь быть незаметной, и, увидев, что на неё смотрят, сделала испуганное лицо:

— Ч... что? Ничего, я уже ухожу!

Она не позволит Бай Нянь оказаться правой, арены борьбы точно не будет!

Если Дуань Жоцин уйдёт быстро, арена борьбы никогда её не догонит!

Ши Сюэмо, глядя на Дуань Жоцин, которая уже готова была сбежать, с виноватым видом, хотела спросить, но не могла прямо допрашивать, стараясь сделать тон более лёгким, но он всё равно звучал как обвинение:

— Что ты здесь делала так долго? Неужели здесь...?

Инстинкт самосохранения Дуань Жоцин сработал, она тут же стала оправдываться:

— Нет! Ничего такого! Я задержалась здесь, потому что думала, что ты будешь есть на завтрак, и что тебе взять!

Ши Сюэмо оглядела стеллажи, на которых в основном была еда, но один предмет выделялся — знаменитое биооружие кулинарии — шведские консервы с селёдкой.

Учитывая, что импортные товары находятся в отдельной зоне, здесь они быть не должны. Возможно, это был завтрак, который Дуань Жоцин приготовила для неё.

Она была ей очень благодарна!

На лице Ши Сюэмо появилось «благодарное» выражение.

Дуань Жоцин не понимала, что происходит. Она только видела, как лицо Ши Сюэмо сразу стало мрачным, и она заикалась:

— Н... не будешь завтракать?

— Буду. Что ты возьмёшь? — Вокруг Ши Сюэмо витала страшная атмосфера. Она думала, что если эта маленькая зайка Дуань Жоцин принесёт ей консервы с селёдкой и скажет, что это импортный деликатес, она разобьёт ей голову!

— В... возьму, — Дуань Жоцин суетливо взяла что-то с полки. Она уже рассмотрела всё на стеллажах, там была еда, которую Ши Сюэмо ела вчера. Она уже собиралась взять то же самое, но вдруг проявила смекалку: вчера она ела это, но если сегодня съесть то же самое, это будет скучно.

Она заботливая малышка, она хочет, чтобы Ши Сюэмо каждый день ела что-то новое!

Поэтому Дуань Жоцин решительно отказалась от правильного выбора и под взглядом Ши Сюэмо выбрала что-то рядом, взяла и приготовилась получить похвалу.

Автор хотел бы сказать: Завтра мы выходим на V, ставки сделаны, будет ли Дуань Жоцин делать глупости?

Конец месяца, белые питательные жидкости скоро истекают!

(PS: Тысячи слов ждут, пока я их напишу, я не могу писать в полночь, редактор не на работе.)

<http://bllate.org/book/16338/1475471>